

— Я вернусь на время, — Лу Юань встал и начал одеваться.

— Куда? — Хань Сюй резко подскочил, схватив его за руку.

— В сад Цицзя.

— Зачем? — Хань Сюй с силой дёрнул его, заставив снова упасть на диван. — Неужели ты не можешь провести спокойно один вечер? Почему бы не подождать до завтра?

— Я не иду к Сюй Цзяинь... — Лу Юань нахмурился. Ему нужно было кое-что выяснить у Су Мо, и если он не найдёт ответов, то спросит напрямую.

Хань Сюй молчал, прижимая Лу Юаня за плечи и пристально глядя на него. Наконец он медленно заговорил:

— Ладно, может, я слишком вмешиваюсь. Я тоже проверял тот старый дом в саду Цицзя. Разве я не говорил, что с ним что-то не так? Ты совсем не сомневаешься в тех странных звуках, которые слышал в своей комнате той ночью? Ты думаешь, собака лаяла на стену просто от скуки? Ты знаешь, почему на такой оживлённой улице Чжуншань остался этот странный старый квартал?

Лу Юань почувствовал лёгкое головокружение от этого потока вопросов. Он похлопал Хань Сюя по щеке:

— Что, самый упёртый жилец в истории?

— Да пошёл ты! — Хань Сюй нахмурился. — Ты будешь слушать меня?

— Может, ты сменишь позу? — Лу Юань усмехнулся.

Хань Сюй отпустил его, сел на пол перед ним и достал пачку сигарет из-под столика:

— Я пришёл к тебе, чтобы обсудить это. Не смог найти Су Мо, поэтому начал копать информацию о доме... Забыл тебе сказать.

— Что с домом?

— Это не в официальных документах. Там говорится, что сад Цицзя не сносят, чтобы сохранить пахотные земли и культурные ценности, — Хань Сюй закурил, вспоминая то, что нашёл. — Но раньше там уже сносили. Начиная с дороги под номером 19, работы шли меньше недели и остановились. Полуразрушенные здания до сих пор стоят там.

— Правда? — Лу Юань удивился. Он никогда не слышал об этом. После того как он поселился

там, он не ходил дальше по дороге и не знал, есть ли там руины.

— В строительной бригаде погибли четыре человека за неделю. Двое были раздавлены, двое покончили с собой, перед этим говоря, что видели призраков и были одержимы...

— Это невозможно, — Лу Юань перебил его. Это звучало слишком невероятно, как городская легенда. — Четыре человека погибли, и работы остановились? На улице Чжуншань, где каждый квадратный метр стоит целое состояние? Даже если бы погибло сорок человек, застройщики бы не остановились.

— Дослушай меня, — Хань Сюй стряхнул пепел с сигареты, раздражённо глядя на Лу Юаня. — Застройщики, конечно, не верили в эту чертовщину, но сам застройщик погиб!

— Погиб? Как?

— Покончил с собой. Потом другой, из другого города, тоже покончил с собой, — Хань Сюй потушил сигарету и поднял голову. — После этого район перестали разрабатывать, оставив как резервную территорию.

— Какое это имеет отношение к тому, что я живу в доме номер 19?

— Разве тебя не пугает то, что происходит? С тех пор как ты переехал в номер 19, ты не знаешь покоя. Ты не замечаешь? Говорят, что сад Цицзя раньше был кладбищем. Потом его сравняли с землёй и построили дома... Я не суеверен, но всё это заставляет задуматься.

— Ладно, понял, — Лу Юань встал, достал из холодильника бутылку воды и сделал несколько глотков. Взглянув на телефон, он заметил, что уже почти четыре утра. — Я вернусь утром, хорошо?

— Брат, перестань относиться к этому так легкомысленно. Если это действительно что-то... нечистое, то это не шутки. Я знаю, ты не веришь в это...

— Я поверил.

Мэн Фаньюй редко выходил ночью. Обычно он просто стоял на крыше, наблюдая за городом, который даже в ночные часы был полон огней, хотя сам он не испытывал интереса к ночным пейзажам.

Но у него была причина выходить ночью, причина, по которой он здесь существовал.

— Сколько уже? — Мэн Фаньюй стоял в тени угла, наблюдая за человеком, который вошёл в переулок с противоположной стороны улицы. Под тусклым светом фонаря дерева и столбы

отбрасывали длинные тени, но у этого человека под ногами не было ничего.

— Семнадцатый, — хриплый голос раздался позади.

— Когда закончим с этим, я устал.

Едва Мэн Фаньюй произнёс эти слова, как из темноты позади него появилась чёрная тень. Она, словно молния, промчалась мимо человека, который шёл к ним, и снова исчезла в ночи.

Человек словно замер, затем широко раскрыл рот и медленно опустился на колени.

Через некоторое время Мэн Фаньюй подошёл и ногой перевернул его. Человек уже не дышал, его лицо застыло в выражении ужаса, с широко раскрытым ртом.

Мэн Фаньюй наклонился, протянул руку к животу человека. Когда его пальцы коснулись тела, вокруг них поднялся чёрный дым. Не останавливаясь, он погрузил пальцы внутрь.

С дымом, медленно рассеивающимся в воздухе, Мэн Фаньюй вытащил руку, и в тот же момент кровь хлынула наружу.

Он взглянул на жёлтый шарик с кровавыми прожилками в руке, слегка сжал пальцы, и шарик рассыпался на множество мелких капель, которые разлетелись в воздухе.

Воздух будто застыл, и капли, светящиеся жёлтым светом, не упали на землю, а медленно испарились в темноте.

Мэн Фаньюй взглянул на небо, которое теперь было покрыто плотными облаками.

— Ну что ж, начнём.

Лу Юань проснулся рано утром, некоторое время смотрел в потолок, прежде чем вспомнил, что находится в доме Хань Сюя. Тот спал на диване в гостиной, ещё не проснувшись, и выглядел глубоко спящим.

Лу Юань быстро умылся, собирался тихо уйти, но, подумав, оставил записку: [На работу. Позвони, когда проснёшься.]

Утренний воздух немного успокоил его после ночной суматохи. Он вызвал такси, решив перед работой заехать в дом номер 19. Слова Хань Сюя, сказанные накануне, были наполовину правдой, наполовину вымыслом, но они заставили его ещё больше захотеть найти Су Мо. Он чувствовал, что, если хочет что-то узнать от Су Мо, лучше спросить напрямую, чем копать

втихаря.

Войдя во двор, он столкнулся с тем самым агентом, который всегда выглядел заторможенным и мрачным. Увидев Лу Юаня, тот опустил голову и прошёл мимо, не сказав ни слова. Лу Юань хотел улыбнуться, но, видя, что его приветствие не оценили, убрал улыбку. Вздохнув, он посмотрел на удаляющуюся фигуру.

С такими людьми он предпочёл бы иметь дело с призраками.

Дверь в комнату Су Мо была закрыта, возможно, он ещё спал.

Лу Юань открыл дверь в свою комнату, и Люлю тут же встал в клетке, виляя хвостом и жалобно поскуливая.

— Прости, я не специально, — Лу Юань выпустил Люлю, налил воды и насыпал корм. — Если хочешь пожаловаться, иди к Мэн Фаньюю...

Убрав клетку, он сел и задумался, слушая, как жильцы наверху и внизу просыпались и выходили из своих комнат. Выглянув в коридор, он заметил, что дверь Су Мо всё ещё была закрыта.

Чем он вообще занимается? Не спит ночью, не встаёт утром. Лу Юань посмотрел на часы и решил постучать, даже если разбудит его.

— Су Мо, — постучал Лу Юань, позвав его.

Ответа не последовало. Он постучал снова, но всё было тихо. Неужели ещё спит? Лу Юань невольно оглянулся на коридор, словно ожидая, что Су Мо появится за его спиной, как это было в прошлый раз. В коридоре никого не было. Лу Юань усмехнулся, почувствовав, что, возможно, сам начинает сходить с ума.

Повернувшись, чтобы постучать ещё раз и уйти, он замер.

Су Мо стоял в дверном проёме, спокойно глядя на него.

— Ты... — Лу Юань не знал, что сказать. Как ты умудряешься быть таким бесшумным? Ты занимался боевыми искусствами? Или ты вор?

— Что нужно? — Су Мо не обратил внимания на его удивление, спокойно спросив.